

КАТЕНИН, Павел Александрович [11(22).XII.1792, усадьба Шаево Кологривского у. Костромской губ.-- 23.V(4.VI).1853, там же; похоронен в с. Борееве, в 1955 г. прах перевезен в г. Чухлому] -- поэт, драматург, критик, переводчик. Из родовитой дворянской семьи. Получил домашнее образование, с детства знал ведущие западноевропейские языки. С 1806 г. -- служба в министерстве народного просвещения, знакомство с К. Н. Батюшковым и Н. И. Гнедичем (сослуживцами К.). К 1809--1810 гг. относятся первые стихотворные опыты, переводные и подражательные, по сюжетам Вергилия, Оссиана и др., публикации их в журнале "Цветник" (1810). Тогда же начинается драматургическая и театральная деятельность К., воскресившего "Корнелия гений величавый" (А. С. Пушкин), а позднее переводившего для сцены также трагедии Ж. Расина и писавшего оригинальные драмы. Отечественная война 1812 г. прервала на время литературные занятия. К. -- участник Бородинской битвы, отличился в сражениях под Кульмом и Лейпцигом, вместе с Преображенским полком дошел до Парижа. Эти события оставили заметный след в его дальнейшей жизни и творчестве: дух граждански-патриотической идейности, героики, театральные впечатления, почерпнутые в артистическом мире взятого русскими Парижа. Память об этом времени К. бережно хранил.

В 1815--1816 гг. написаны баллады "Убийца", "Леший" и "Ольга из Бюргера" -- русифицированный перевод немецкой баллады "Ленора", известной по переложению В. А. Жуковского ("Людмила").

С 1816 по 1819 г. К. -- член тайных политических преддекабристских организаций ("Союз спасения", "Военное общество", "Союз добра и правды"). Потом отошел от них и впоследствии по делу 1825 г. к ответственности не привлекался. В тот период К., вероятно, перевел французский революционный гимн "Отечество наше страдает" с припевом "Свобода! Свобода! / Ты царствуй отныне над нами!", популярный среди декабристов и дошедший до нас не полностью. Все это дает основание с некоторыми оговорками причислять К. к поэтам-декабристам, тем более что вольнолюбивые мотивы для его лирики вполне органичны. Они не иссякли и в последекабрьскую эпоху: в частности, именно с декабристских позиций "политической смелости" вел К. свое "поэтическое состязание" с А. С. Пушкиным (Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники.-- С. 73--85), с которым познакомился еще в 1818 г.

В 1820 г. дослужившийся до чина полковника К., раздражавший начальство своим свободомыслием, был уволен в отставку, а в 1822 г. за "шikanье в театре" (задевшее актрису, которой покровительствовал гр. М. А. Милорадович) -- выслан из Петербурга в Шаево. С тех пор выезды К. из костромской глуши, попытки заниматься литературной деятельностью, вновь поступить на военную службу эпизодичны и не приносят ему удовлетворения. В 1827 г. ему удалось опубликовать и поставить на сцене трагедию "Андромаха", в 1832 г. -- издать сборник стихов, сочувственно встреченный Пушкиным ("Сочинения и переводы в стихах Павла Катенина", 1833), в 1834 г. -- выпустить большую поэму-сказку "Княжна Милуша" (стихотворная фантазия на темы Древней Руси). В 1836 г. журнал "Библиотека для чтения" напечатал поэму-быль "Инвалид Горев", трогательное повествование о горемычной судьбе русского солдата. Были и неопубликованные при жизни К. шедевры, среди них монументальная кантата "Сафо" -- о любви и гибели древнегреческой поэтессы.

На время возобновилась и военная служба. С 1834 по 1838 г. К. служил на Кавказе, получил чин генерал-майора, но снова был уволен в отставку и на этот раз навсегда вернулся в Костромскую губ. В последние годы жизни К. почти не писал, жил уединенно. Иногда к нему заезжал сосед по имени А. Ф. Писемский, впоследствии запечатлевший образ К. в романе "Люди сороковых годов" под именем А. И. Коптина. В Николин день (9.V)1853 г. близ Шаева произошел несчастный случай: К. был разбит лошадьми. Согласно местному преданию, сказал поднимавшему его кучеру: "Подшутил над нами Никола!" Умирал от тяжелых ушибов на руках своего крестника В. Ф. Пяткина. Последние слова поэта: "Ах, Славушка, хорошо умирать весною в мае". Над могилой К. долгое время покоилась плита с надписью -- автоэпитафия в стихах (гекзаметрах), сочиненная им незадолго до смерти: "Павел, сын Александров, из роду Катениных. Честно / Отжил свой век, служил Отечеству верой и правдой, / В Кульме бился на смерть, но судьба его пощадила; / Зла не творил никому и мене добра, чем хотелось".

К. -- поэт архаической ориентации, превыше всего ценивший церковнославянизмы, всячески отвращавшийся от соблазнов и красот романтического жеста и стиля. Резко отзывался о Байроне и считал крайне вредным его влияние на русскую поэзию, ощущал свою принципиальную несовместимость с А. А. Бестужевым-Марлинским, настороженно относился к Жуковскому. Кавказские горы в изображении К. -- "безобразная груда камней", месяц за окном -- "плешивый", призраки -- "сволочь", все это в пику романтикам, поэтизовавшим подобные вещи. В то же время вместо "склонив голову" К. мог употребить выражение "склонши главу", поскольку это уже архаика.

Древние образцы поэзии -- гомеровский эпос, испанскую поэму о Сиде, "Божественную комедию" Данте -- К. любил за их первозданную неприглаженность. Перевел три песни Дантова "Ада", стараясь воспроизвести эту неприглаженность. Разрабатывая сюжеты о Сиде, прибегал к текстам-посредникам, немецким и французским, но при этом с чуткостью к духу испанского первоисточника -- со стремлением